

СПОР О «СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ»



Сегодня Япония погружена в сложные территориальные споры со всеми своими соседями – с Китаем, Южной Кореей и Россией. Можно подумать, что стране не повезло с соседями. Но можно предположить и другое: сама Япония выбрала не те пути решения территориальных проблем. Наиболее ярким примером последней версии является её территориальный спор с Россией.

Российский президент накануне своего визита в Японию заявил, что он намерен обсуждать затянувшийся вопрос о заключении мирного договора с Японией на основе совместной советско-японской Декларации от 19 октября 1956 г., согласно которой обещалось вернуть Японии гряду Хабомай и Шикотан (острова на южной конечности Курильского архипелага, занятые советскими войсками в 1945 г.). Однако Токио заявил, что не будет удовлетворен до тех пор, пока не услышит обещания вернуть два значительно более крупных острова: Кунашир и Итуруп.

Почему же Япония сегодня очень хочет внести поправки в договоренность, которую сама же подписала и ратифицировала почти 50 лет назад? Эта история начинается с Сан-Францисского мирного договора, который был подписан поверженным Токио с союзными державами в 1951 г. Статья 2 (с) этого договора четко гласит, что Япония откажется от всех прав, правооснований и претензий на гряду Курильских островов и Южный Сахалин – территорий к северу от Японии, которые она контролировала до 1945 г. Однако сегодня японский министр иностранных дел утверждает, что Япония никогда не признавала тот факт, что Итуруп и Кунашир являются островами Курильской гряды.

Это утверждение, мягко говоря, неправда. Японские материалы того времени – карты МИДа, заявления бывшего премьер-министра Японии Сигеру Йосида на Сан-Францисской мирной конференции и его более поздние мемуары, газетные публикации того времени – свидетельствуют, что Итуруп и Кунашир были четко определены как острова Курильской гряды. Глава американской миссии на Сан-Францисской конференции госсекретарь Джон Фостер Даллес был с этим согласен. Когда спросили его мнение, он ответил, что только Хабомай могут быть исключены из понятия «Курильские острова».

Дальше – больше. Когда 19 октября 1951 г. у руководителя договорного управления МИДа Кумао Нисимура спросили, включает ли в себя используемый в положениях мирного договора термин «Курилы» Итуруп и Кунашир, он недвусмысленно ответил, что как северные Чисима (японское название Курил), так и южные Чисима (Итуруп и Кунашир) входят в это определение.

Итак, почему Япония сегодня настаивает, что она имеет все права не только на Шикотан и Хабомай, но и на Итуруп и Кунашир? Нас, к счастью, никто не заставляет во всем полагаться на весьма уклончивые материалы японского МИДа. Имеется очень детальная, правда, малоизвестная, книга «Радуга над Москвой».

Секретное досье восстановления японо-советских отношений», автор которой – Мацумото Суньити, бывший дипломат и один из главных политиков-консерваторов, кто представлял Японию практически в течение всех 15 месяцев комплекса переговоров, закончившихся подписанием совместной Декларации в 1956.

Мацумото пишет, что, когда он начинал переговоры с русскими в Лондоне в июне 1956 г., ему было поручено очень простая вещь – требовать возврата Хабомай и Шикотана, опираясь на то, что до 1945-го они административно являлись частью Хоккайдо, а не Курил.

Советская сторона отвергла эти требования, однако на десятой встрече 9 августа, в соответствии с наметившимся в СССР курсом к разрядке, неожиданно сменила позицию и заявила, что Москва рассмотрит вопрос о передаче Шикотана и Хабомай, если Япония пообещает, что её военный союз с США не будет направлен против какой-либо третьей страны.

Мацумото немедленно доложил об этом крупном прорыве в Токио, но дальнейшие инструкции получил только 27 августа. Ему было указано требовать от русских не только Шикотан и Хабомай, но и безоговорочного возврата Кунашира и Итурупа. Мацумото был поражен такой странной сменой японской позиции. Он обвинил консерваторов в МИДе, особенно министра Мамору Сигэмицу, в попытке преднамеренного саботажа усилий премьер-министра Ичиро Хатояма по улучшению отношений с Москвой. Москва, как и ожидалось, отвергла запоздалые требования на Итуруп и Кунашир, и переговоры зашли в тупик. Они были возобновлены только самим Сигэмицу, который прибыл в Москву в сопровождении Мацумото 29 июля 1956 г. Он начал с жестких требований на все четыре территории – Хабомай, Шикотан, Кунашир и Итуруп, которые в Японии стали называть «северными территориями». Однако, встречая резкие советские отказы, он неожиданно отступил и 12 августа заявил, что подпишет мирный договор на советских условиях, т.е. согласится на Хабомай и Шикотан и отбросит требования на Кунашир и Итуруп.

Вопрос исчерпан? Не совсем.

Сигэмицу сразу же после этого был отправлен в Лондон на переговоры по поиску путей выхода из Суэцкого кризиса, где вновь встретился с Даллесом. По сведениям Мацумото, Сигэмицу вернулся после беседы с американцем с бледным лицом, пояснив, что Даллес сказал ему нечто ужасное, а именно: «Если Япония позволит СССР удержать Кунашир и Итуруп, США сделают Окинаву своей собственной территорией».

Угроза Даллеса сработала. Сигэмицу вернулся в Токио, и переговоры могли быть возобновлены только

ВЫЯВЛЯЕТ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ

самим Хатоямой, который посетил Москву месяцем позже. Вновь возник тупик по причине территориальных претензий, однако стороны договорились путем подписания совместной Декларации восстановить дипломатические отношения и продолжить дальнейшие переговоры по мирному договору. Здесь же было обещано передать Японии Хабомай и Шикотан после подписания мирного договора. Несмотря на сильный пресс со стороны японцев, здесь не было никакого упоминания о продолжении переговоров насчет территорий.

Однако, будучи вынужденными в Сан-Франциско официально отказаться от всех этих территорий, консерваторы в целях восстановления контроля над островами попытались использовать тот факт, что в мирном договоре не было указано, кому передаются эти территории. Они призвали к созыву международной конференции, чтобы решить этот вопрос, в надежде, что им удастся вернуть не только Шикотан и Хабомай, но и Итуруп и Кунашир. Часть первоначальных инструкций Мацумото как раз и содержала требование к созыву подобной конференции.

Но неожиданное предложение советской стороны относительно Шикотана и Хабомай опрокинуло эту стратегию. Тогда консерваторы в японском МИДе быстро изменили курс и стали утверждать, что они всегда выдвигали требования о «возврате» Итурупа и Кунашира. Неожиданно они стали настаивать, что Япония никогда не отказывалась от своих прав на Кунашир и Итуруп, несмотря на множественные свидетельства обратного.

На этом изменения и повороты в японской политике не закончились.

Итуруп и Кунашир всегда назывались в Японии Минами (южные) Чисима (Чисима – японское название Курил). Таким образом, поскольку японский перевод Сан-Францисского договора гласит, что Япония отказалась от всех прав на Чисима Ретто (Курильская гряда), это следует понимать, что она также отказалась и от Минами Чисима. Чтобы обойти этот обличительный момент, японский МИД начал проводить ревизию английского варианта перевода Сан-Францисского договора на предмет, какие острова в нем означают слова «Курильские острова». Они настаивали, что это означает только северные Курилы. Почему? Якобы потому, что русское слово «Курилы» обозначало именно это в российско-японских договорах XIX века.

И это несмотря на тот факт, что в ходе переговоров о подписании мирного договора в Сан-Франциско «Минами Чисима» всегда переводили с японского как ЮЖНЫЕ КУРИЛЫ.

В книге Мацумото подмечен первый сигнал изменения смыслового значения слова «Чисима» (Курилы) в августе 1955 г. Вскоре, в октябре, Токио официально стал зондировать американскую, британскую и французскую позицию на эти изменения. Только Вашингтон оказал малозаметную поддержку в этом вопросе, предложив Японии обратиться в Международный суд – как раз то, что Япония явно отказывалась делать. Британия, чье посольство в Токио располагало теперь уже опубликованными документами, расценила японские измене-

ния как «странные и наивные» и выразила явно негативную реакцию. Французы также не поддержали Японию, сославшись на протоколы переговоров в Сан-Франциско.

Правда, в более поздних американских заявлениях 1956-1957 гг. звучало уже больше поддержки позиции Японии, однако к этому времени у США появилось много причин для этого. Нечего и говорить, что сегодня Токио постоянно повторяет то, что США должны были сказать в 1956-1957 гг., игнорируя все, что произошло до этого. Токио также вынужден хвататься за любую соломинку, заявляя, что Москва в разное время, начиная с 1956 г., обещала продолжить переговоры по территориальному вопросу – переговоры, которые, с точки зрения России, могли быть просто нацелены на то, чтобы положить конец различным притязаниям Японии.

Позиция министерства иностранных дел по всем этим вопросам понятна. Поскольку поговорка гласит, что «дипломаты – это честные люди, отправленные лгать в пользу своей страны», настораживает та легкость, с которой не только общественность, но и интеллектуальное мнение в этой стране обернулось в сторону поддержки шаткой позиции министерства иностранных дел.

Те немногие, кто предлагал «решение двух островов» – о том, что Япония получит Хабомай и Шикотан и оставит Итуруп и Кунашир на будущее, – быстро смолкли. Время от времени, когда поднимается вопрос о заявлении Кумао Нисимура, нам говорят, что это было «ошибочно» или только для «использования внутри страны», или «позже взято назад».

Коммунистическая партия Японии и крайне правые считают, что Япония не должна суетиться по поводу Итурупа и Кунашира, а продолжать выдвигать требование на все Курилы, как «традиционно свои территории».

Министерство иностранных дел могло бы с легкостью поддержать их, опубликовав по-прежнему открытые документы, согласно которым Япония в 1951 г. решительно выступала против давления США, требующих от неё отказа от притязаний на все Курилы, включая Итуруп и Кунашир, ссылаясь при этом на то, что Япония в тот период была оккупирована американцами. Но если бы МИД поступил таким образом, то его утверждение о том, что Япония никогда не отказывалась от своих притязаний на Итуруп и Кунашир, было бы автоматически подорвано. Как гласит одна из пословиц: «Цыплята, в конце концов, вернулись бы обратно в курятник».

Грегори Кларк,
вице-президент
Международного университета Акита,
бывший дипломат
посольства Австралии в Москве,
член частного консультационного комитета
по внешнеполитическим вопросам
бывшего министра иностранных дел
Макико Танака.

(«Южно-Сахалинск сегодня»),
№ 22 (252) от 23.03.2006 г.)